

УДК 27-523 +(470.326)

<https://elibrary.ru/xlaiim>

**«В ОБИТЕЛИ У МЕНЯ БЛАГОПОЛУЧИЕ
И ПОКОЙНО...». АРХИМАНДРИТ
АНАСТАСИЙ И СТРОИТЕЛЬСТВО
КОЛОКОЛЬНИ КОЗЛОВСКОГО СВЯТО-
ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ**

Симонова Татьяна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент

Независимый исследователь

Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск

E-mail: ivantatiana575@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-7157-6611>

Для цитирования: Симонова Т. М. «В обители у меня благополучие и покойно...». Архимандрит Анастасий и строительство колокольни Козловского Свято-Троицкого монастыря. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_83–109. EDN: XLAИМ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 3 (36). С. 83–109.

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций об истории Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря Тамбовской епархии. Предметом исследования является историческое описание строительства колокольни в 1818–1820 гг. архимандритом Анастасием после изгнания французской армии с территории Российской империи. Цель исследования – показать исторический контекст и состояние одного из монастырей Тамбовской епархии конца XVIII – первой четверти XIX в. Научная новизна работы заключается в использовании ранее не изученных архивных документов из Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге и Государственного архива Тамбовской области.

В статье рассматривается общий исторический процесс церковного архитектурного преобразования региона Тамбовской епархии (наместничества, губернии), начиная с градостроительных реформ Екатерины Великой (классицизм), заканчивая периодом Александра I (высокий ампи́р). Применен дедуктивный метод изложения материала: от описания доминирующего архитектурного стиля – к изучению монастырского быта провинциальной обители и постройке знаменитой колокольни.

Статья дополнена фотографиями монастырской колокольни в разные исторические периоды. В настоящее время в монастыре обсуждают восстановление колокольни, утраченной в советское время, в связи с предстоящим в 2027 году 400-летним юбилеем обители. В контексте этих событий данное исследование приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; Козловский Свято-Троицкий монастырь; строительство колокольни; классицизм.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

В России процесс восстановления духовных и культурных святынь, утраченных в богоборческий период, разворачивается повсеместно, в том числе в Тамбовской митрополии [Владимир (Аршин), 2022]. В настоящее время в Мичуринском Свято-Троицком мужском монастыре усилиями его насельника иеромонаха Никона (Машканцева) и братии ведется сложное документальное согласование проекта восстановления монастырской колокольни на ее историческом месте, проводится документально-археологическое исследование истории ее возведения.

Чтобы понять истоки архитектурного облика этой утраченной святыни и оценить масштаб предстоящих работ, необходимо обратиться к той исторической эпохе, когда колокольня создавалась. Ее строительство пришлось на пик распространения классицизма в русском церковном зодчестве – стиля, утвердившегося в империи в результате масштабных градостроительных реформ, начатых еще во второй половине XVIII века. Императрица Екатерина II взошла на престол в 1762 году после дворцового переворота. Она активно взялась за реформы во всех сферах, включая градостроительство и архитектуру. Уже в 1763 г. «Комиссия о каменном строении» под руководством И. И. Бецкого приступила к разработке генеральных планов переустройства русских городов, число которых к концу века достигло 305. По всей Российской империи проводилась госу-

дарственная политика гражданского и церковного строительства. По масштабности и интенсивности оно не имело аналогов в Европе того времени, даже в Италии и Франции, где зародились теоретические основы классицизма.

Екатерина II, воспитанная в западноевропейской протестантской традиции, приняла Православие и стремилась укрепить свой авторитет среди православного населения Российской империи. Она следовала устоявшимся традициям, как и её предшественница, императрица Елизавета Петровна. Екатерина II ходила пешком в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, совершала паломничества в Киев к святым угодникам Печерским, регулярно говела и причащалась [Стародубцев, 2025]. Однако уже в 1764 г. она провела секуляризацию церковных земель. Земельной собственности лишились монастыри и церкви; монастырских крестьян (около 2-х млн человек) передали в управление Коллегии экономии. Архиерейские дома и монастыри попали в полную финансовую зависимость от государства.

После генерального межевания и на основании дарования императрицей «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (1785 г.) по всей стране стали оформляться границы дворянских имений, развернулось усадебное и церковное строительство. В обширном регионе Центральной России (современных Тверской, Рязанской, Калужской, Тамбовской и др. епархиях) возникали храмы в стиле классицизма по столичным императорским храмостроительным образцам [Путятин, 2011, с. 3].

До середины XVIII века на большей части Тамбовского края не было устойчивых традиций храмового и монастырского строительства. Это объяснялось пограничным положением южной и юго-западной частей региона [Позднякова, 2011b, с. 237]. Начиная с правления императора Петра I, который щедро жаловал дворянам земли с крестьянами, Тамбовский край к середине XVIII в. превратился преимущественно в дворянский. Екатерина II продолжила традицию раздачи земель с крестьянами своим фаворитам. В Тамбовском наместничестве (1779–1797 гг.) были представлены знатнейшие фамилии Российской империи, «богатые, властные, более или менее образованные»: Потемкины, Салтыковы, Нарышкины, Долгоруковы, Волконские, Колычевы, Аничковы, Воронцовы, Во-

ейковы, Огаревы, Жеребцовы, Протасьевы, Гагарины, Вяземские, Голицыны, Архаровы, Кологривовы, Урусовы, Толстые, Ермоловы, Волковы, Измайловы, Шуваловы и др. [Дубасов, 1890, с. 147].

В соответствии с новыми нормами классицизма развернулось строительство и перестроение монастырей [Голубинский, 1909, с. 195]. Повсюду переделка затронула позакомарное покрытие храмов, которое заменяли простой четырехскатной кровлей, что существенно меняло весь архитектурный облик зданий. Старые окна растесывали, вырубали новые; архитектурный декор старых наличников снимали. Во многих случаях достраивали дополнительные портики с колоннами, фасады украшали монументальной живописью, исполненной маслом на холстах. Время создания церковных сооружений не принимали во внимание, были перестроены даже древние Успенский собор во Владимире, храм Сошествия Святого Духа и храм преподобного Никона Радонежского в Троице-Сергиевой лавре. Тогда же на западный манер были перестроены все крепостные лаврские башни. Русские мастера никогда бездумно не следовали новым канонам архитектурного стиля, а умело сочетали их в гражданском строительстве с русскими традициями и особенностями «елизаветинского барокко», доминировавшего до 1762 г. В церковном строительстве незыблемыми оставались фундаментальные основы, заимствованные из византийской традиции: трехчастное построение храма – алтарь, центральная часть, притвор.

При реконструкции уже действующих монастырей воплощалась модель Горнего Иерусалима: монастырская территория обносилась стеной с башнями по углам и высокой колокольней над западными Святыми воротами. Образцом колоколен в монастырском строительстве, по мнению исследователя И. Ю. Поздняковой, являлась колокольня Саровского монастыря (1789–1799 гг.), которая была одним из выдающихся примеров классицизма [Позднякова, 2011а, с. 12].

Монастырское и церковное строительство в Тамбовской епархии

Особенно интенсивно процесс классицистического переустройства церковных зданий развернулся в Тамбовской епархии в последнее десятилетие XVIII – начале XIX века. В этот период в церковном строительстве Тамбовской епархии важную роль сыграл

епископ Феофил (Раев)¹. Он возглавлял кафедру с 1788 по 1811 год, оставив о себе добрую память. За 23 года управления Тамбовской епархией Преосвященный Феофил построил комплекс зданий Тамбовской духовной семинарии, возвел много монастырей и церквей, не раз он лично посещал эти стройки.

В Тамбове в 1791–1798 гг. была построена церковь Вознесения Господня в комплексе зданий Вознесенского женского монастыря; в 1791 г. построен Казанский собор и комплекс зданий Казанского монастыря. Был сооружен ряд строений в Саровском монастыре, прежде всего – Успенский собор (1778 г.). Строительство шло и в других монастырях епархии. В течение 1788–1800 гг. сложился комплекс зданий Тамбовской духовной семинарии. В 1790–1808 гг. была выстроена соборная четырехстолпная крестовокупольная церковь Рождества Иоанна Предтечи в Трегуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре, там же в 1810 г. была возведена Введенская церковь. Кафедральный Покровский собор в городе Козлове, как и Казанский собор в Тамбове, возрождали традиции крестовокупольных четырехстолпных храмовых зданий, распространенных в XVII в. [Историко-статистическое описание..., 1911, с. 137].

Отдельной страницей в истории церковного строительства в эти годы является памятное возведение церковных сооружений в связи с трагическими событиями в 1771 г., когда Москву и центральные регионы России поразила эпидемия бубонной чумы. Только в Москве в период эпидемии погибло 57 тысяч человек. С особой свирепостью эпидемия развилась по линии торгового пути – по «всему течению реки Цны и в городе Козлове». Лечить чуму еще не умели, зачумленные места были оцеплены и предоставлены «их собственной участи». Перепуганные извозчики подвозили к изолированным местам проживания людей провиант, сгружали его в отдаленном месте и немедленно скакали назад, часто отказываясь от денег. Население было охвачено паникой, в некоторых церквях священники прекратили совершать требы, младенцы оставались без святого крещения, а умирающие – без причастия. Появились «разбойничьи партии», и, как писал краевед И. И. Дубасов, «коренные общественные основы» были потрясены [Дубасов, 1883, с. 70–73].

¹ До его перевода в Тамбов (6 мая 1788 г.) он именовался епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии, при этом занимал должность ректора Новгородской духовной семинарии.

Козлов стал «как бы мертвым городом» – от чумы скончалось большое количество жителей. Наступил такой момент, когда «измученные страхом смерти» горожане наконец-то «вспомнили Бога и понесли в храмы Божии свои жертвы». Шли всем миром – и «купеческие молодичи», и «крестьянские труженицы». С тех пор город Козлов прославился по всей Руси богатыми церковными утварями и звонкими колоколами, а на городских площадях «стали воздвигаться каменные храмы прочной архитектуры» [Дубасов, 1883, с. 44].

Краевед И. И. Дубасов почти дословно опубликовал текст «приговора», составленного жителями Козлова, когда «многие люди от гнева Божия очнулись и перекрестились», принеся обет учредить «светел праздник Божией Матери» 29 октября и крестный ход с предшествующим ему недельным постом. Памятные церкви начали строить и помещики в своих имениях.

В Козлове, в благодарность за избавление от чумы, памятными стали несколько церквей. Каменная теплая Покровская церковь была построена гражданами Козлова по подписке в 1771 г. [Дубасов, 1890, с. 76–78]. В 1772 г. построили каменную теплую Вознесенскую церковь и теплую каменную трапезную Сторожевской церкви [Историко-статистическое описание..., 1911, с. 139]. В 1781 г. на средства купца Ивана Воронова выстроили каменную Ильинскую церковь. Каменную холодную, но с теплой трапезной, Пушкарскую Николаевскую церковь построили в 1783 г. Крестовоздвиженская кладбищенская, каменная и теплая, была построена в 1801 г. купцом Иваном Силантьевым. Скорбященская кладбищенская «безприходная», каменная и теплая, построена на средства купца Ивана Воронова в 1808 г. [Историко-статистическое описание..., 1911, с. 137–140].

Преобразования произошли и в Свято-Троицком мужском монастыре г. Козлова. Возле монашеских келий возвели монастырскую трапезную, которая позже была преобразована в Трапезную церковь; оборонительную стену (построена в 1750 г.) укрепили мощными угловыми башнями и надстроили вверх (от 5,5 до 7 сажений в высоту). В 1792 г. началась перестройка монастырских церквей. В нижнем храме Успенской церкви разобрали алтарь, освятили ее во имя Всех святых, создали придел во имя Иоанна Предтечи. В верхнем храме устроили придел во имя преподобного Варлаама

Хутынского². В 1793 г. отреставрировали крышу и главу церкви. 15 августа 1793 г. отремонтированная церковь была освящена. В 1795 г. закончили ремонт и расписали Троицкую соборную церковь; 9 июня 1796 г. ее освятил епископ Тамбовский и Шацкий Феофил (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 235. Л. 2). У главных ворот с северной стороны построили деревянную гостиницу для паломников.

На рубеже веков императоры Павел I и Александр I предприняли ряд мер, позволивших укрепить положение монастырей: городское имущество освободили от платежей и повинностей, прочее недвижимое имущество – от уплаты оброчных денег в казну. Монастырям предоставили право приобретать землю, монахов освободили от телесных наказаний. В начале XIX в. Свято-Троицкий монастырь процветал как крупный хозяйственный и религиозный центр Тамбовской губернии. В 1801 г. был построен двухэтажный настоятельский корпус, сохранившийся до сих пор; спустя 15 лет построили каменные одноэтажные кельи и ряд хозяйственных построек. Стараниями настоятеля монастыря игумена Варлаама (1785–1811) храмовую икону Святой Троицы украсили серебряной ризой в 26 фунтов, местночтимую Тихвинскую икону Божией Матери, которая находилась слева от царских врат, – серебряной ризой «чеканной работы с разными камнями» (21 фунт 14 золотников) [Симонова, 2003, с. 92].

22 декабря 1811 г. епископ Феофил скончался. В марте 1812 г. на Тамбовской кафедре его сменил епископ Иона (Васильевский), который со вниманием и рвением продолжил церковное строительство. «Оба они составляют славу и украшение местной церковной истории» и принадлежат к числу «лучших русских епископов послепетровского периода» [Дубасов, 1883, с. 95].

Епископ Иона (в миру – Иван Семенович Васильевский) происходил из г. Калуги, был сыном иконописца и причетника церкви во имя блаженного Василия Московского. В 1807 г. в Санкт-Петербурге принял постриг с именем Иона; в 1808 г. вернулся в Калугу и был назначен ректором Калужской духовной семинарии, совмещая эту должность с обязанностями настоятеля Свято-Троицкого Лютикова монастыря в Перемышле. В 1811 г. был на-

² Епископ Тамбовский и Шацкий Феофил (Раев) прежде был архимандритом Новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря, а настоятелем монастыря в Козлове был игумен Варлаам. – *прим. авт.*

значен настоятелем Иосифова Волоколамского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы³, одновременно выполнял обязанности инспектора и эконома Санкт-Петербургской духовной академии. Начало его епископского служения на Тамбовской кафедре совпало с периодом суровых испытаний для всего народа Российской империи – Отечественной войной 1812 г. В Манифесте от 6 июля 1812 г. Александр I призвал создавать народное земское ополчение и обратиться к Богу в истинно народной войне (Манифест императора..., 1812).

Для понимания условий, в которых происходило управление епархией и монастырями в этот период, необходимо кратко описать положение Тамбовской губернии в годы Отечественной войны. Тамбовская губерния не вошла в регион военных действий, но через нее по дорогам двигалось большое количество московских беженцев в направлении на Саратов и Пензу. «Состояние ее было весьма тревожное», в том числе и потому, что положение русской армии долгое время оставалось неизвестным. В губернии повсеместно создавали дневные и ночные караулы и конные разъезды для борьбы с «разбойниками» и неприятелем, развернулся сбор провианта для армии и началась всевозможная помощь беженцам. Была открыта подписка на сбор денежных и иных средств, открывались лазареты для воинов [Дубасов, 1890, с. 36–38].

В Тамбове 25 июля 1812 г. епископ Тамбовский и Шацкий Иона, совершив Божественную литургию, обратился к пастве с призывом «ополчиться единократно и сокрушить зубы скрежещающего врага»; доказать, что «мы за святость веры, за дом Божией Матери, за честь и славу великого монарха нашего готовы победить или умереть». Епископ первым внес три тысячи рублей на создание ополчения, что побудило «все состояния к похвальному соревнованию» в благотворительности [Цит. по: Мельникова, 2025].

К концу 1812 г. территория Российской империи была полностью освобождена от захватчиков. В Высочайшем «Манифесте о принесении Господу Богу благодарности за освобождение России от нашествия неприятеля» подчеркивалось, что с «пролитием крови ее» умножался «дух мужества, с пожарами городов ее воспламенялась любовь к Отечеству, с разрушением храмов Божьих утвер-

³ В наши дни именуется так: Свято-Успенский Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь. Находится в 16 км от г. Волоколамска Московской области.

ждалась в ней вера и возникало непримиримое мщение» (Манифест о принесении..., 1830, с. 486).

Когда страна праздновала победу над супостатом, в ставропигиальной Свято-Троицкой Александро-Невской лавре столицы империи, которая была своего рода кузницей кадров для монастырей всей страны, произошли события, которые на будущие 10 лет определили жизнь провинциального третьеклассного Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря. Будучи ставропигиальным, Александро-Невский монастырь напрямую подчинялся Синоду. Штат Александро-Невской лавры был сходным со штатом Троице-Сергиевой лавры, но в нем отсутствовала должность казначея, однако присутствовала должность благочинного, которой не было в других лаврах. В 1799 году Синод ввел должность монастырского благочинного, на нее назначались монахи, имеющие авторитет и пользующиеся уважением, способные быть правой рукой настоятеля или наместника монастыря⁴. 19 октября 1810 г. благочинным Александро-Невской лавры был назначен иеромонах Анастасий, который предыдущие 10 лет был ее уставщиком⁵.

Анастасий (информации о мирском имени в архивных документах нет. – Т. С.) родился в 1760 г., в братство Александро-Невской лавры был определен 2 июля 1790 г., пострижен по указу Святейшего Синода 24 марта 1792 г., в семинарии не обучался. Как и епископ Тамбовский и Шацкий Иона, он происходил из г. Калуги. По увольнении из купеческого звания «великороссиянин» Анастасий, как следует из его послужного списка, пять лет проходил послу-

⁴ Обязанностей у благочинного было немало во всех сферах деятельности монастыря. Во время богослужений нужно было наблюдать за строгим соблюдением монастырских правил (обязательное присутствие всей братии, соблюдение размеренности в отправлении служб, сохранение древней традиции церковного пения с «простотой и умилением», соблюдение монастырского устава). Благочинный следил за соблюдением установленного порядка в церкви (состояние антиминса, алтаря, престола, ризницы, церковной утвари, икон и прочего). Он должен был обеспечивать благопристойное поведение в монастыре: соблюдение правил и устава, регулярное совершение исповеди, общая трапеза, соблюдение порядка в одежде, расходование жалования и доходов, – а также фиксировать расходы и приходы, наблюдать за строительством и многое другое. Благочинный наблюдал не только за внешним порядком, но и заботился о душевном спасении братии, имел право увещевать ее и налагать епитимью за проступки. – *прим. авт.*

⁵ В подчинении у уставщика находились регент, чтецы и певчие; он наблюдал за порядком богослужения в соответствии с Церковным Уставом, составлял расписание чтецов и следил за подготовкой к чтению и во время такового на проскомидии, литургии, молебнах и панихидах без ошибок, благоговейно и в полном объеме. – *прим. авт.*

шание последовательно в трех монастырях. Три года – в старинном и процветающем в то время Николо-Пешношском монастыре Московской епархии⁶; затем один год и семь месяцев – в Тихвинском Богородичном Успенском монастыре⁷. Еще три месяца он нес послушание в древнем Коневском Рождество-Богородичном монастыре Санкт-Петербургской епархии на о. Коневец в Ладожском озере⁸ (см. Фото 1).

Архимандрит Анастасий – настоятель монастыря (1813–1822)

23 декабря 1811 г. в Козловском Свято-Троицком мужском монастыре скончался архимандрит Варлаам, который еще в октябре 1785 был переведен из Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря⁹ в Козлов. С 1786 г. он выполнял обязанности Управителя Козловского Духовного правления, а с 1787 г. – обязанности присутствующего в Тамбовской духовной консистории; в 1797 г. был возведен в сан архимандрита. После кончины был погребен на территории Козловского монастыря у северной стороны алтаря Троицкого собора [Казанский, 1849, с. 41].

События Отечественной войны не позволили заняться вопросами устройства управления в монастыре в то время. Лишь в декабре 1812 г., после изгнания войск Наполеона из пределов империи, встал вопрос о назначении достойного кандидата на свободное место настоятеля монастыря. Выявлено, что в сентябре 1812 г. в канцелярии Святейшего Синода было открыто «дело по доношению» епископа Тамбовского и Шацкого Ионы «об определении в третьеклассный Козловский Троицкий монастырь на настоя-

⁶ Николо-Пешношский монастырь основан учеником Сергия Радонежского Мефодием Пешношским в 1361 г. В наши дни является центром Монастырского благочиния Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви. При архимандрите Макарии Брюшкове (1788–1811) процветал, московский митрополит Платон называл монастырь «второй Лаврой».

⁷ Тихвинский Богородичный Успенский монастырь Тихвинской епархии Санкт-Петербургской митрополии, основан в 1560 г. по указу Ивана Грозного. В 80-е – 90-е гг. XVIII в. в монастыре было закончено строительство каменной монастырской огады, в основном на средства, пожертвованные императорами Павлом I и Александром I.

⁸ Коневский Рождество-Богородичный монастырь Выборгской епархии Русской Православной Церкви на острове Коневец в западной части Ладожского озера, ныне – в Ленинградской области. Основан в 1393 г. преподобным Арсением Коневским.

⁹ Иоанно-Предтеченский Трегуляевский монастырь Тамбовской епархии, основан в 1688 г. святителем Питиримом при участии святителя Митрофана Воронежского.

епископ Иона предложил Святейшему Синоду иеромонаха Анастасия «кандидатом на ваканцию (так в оригинале. – Т. С.) архимандрита в том монастыре состоящую» (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 785. Л. 1).

В послужном списке будущего архимандрита Козловского Свято-Троицкого монастыря наместник лавры архимандрит Геденон (Зеленецкий) записал: «Дел до него никаких не касалось, холост, от роду ему 52 года. Поведения добропорядочного» (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 785. Л. 6). 20 ноября 1812 г. члены Синода выслушали эти аргументы и выяснили, что в Козловском монастыре, на основании Именного Высочайшего Указа от 18 декабря 1797 г., с 1798 г. учреждена архимандрия. Прошение епископа Ионы было удовлетворено, и 2 декабря Синод принял решение возвести иеромонаха Анастасия в сан архимандрита, определив его настоятелем Козловского монастыря. «Означенный монастырь» был поручен ему в управление «со всем находящимся в нем казенным церковным и монастырским имуществом по описям, в надлежащей исправности, а равно и следующих в жалованных и других суммах рацетов (расчетов. – Т. С.)». Было приказано выдать ему «погонных денег» на четыре лошади от Санкт-Петербурга до Тамбова и еще столько, «сколько оных по числу верст следовать будет»¹⁰. Копию решения Синод направил обер-прокурору Синода, тайному советнику Государственного совета, «господину и кавалеру» князю А. Н. Голицыну (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 785. Л. 2–3).

4 декабря митрополит «Новгородский и Санкт-Петербургский и Кавалер» Амвросий получил указ Его Императорского Величества из Синода под № 5491 о произведении иеромонаха Анастасия в сан архимандрита и отправлении его к «Преосвященному Тамбовскому епископу Ионе». На следующий день митрополит отрапортовал о получении приказа и «исполнении оного» (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 785. Л. 9).

5 декабря иеромонах Анастасий был произведен «во Архимандрита», а «по учинении с ним рацета» митрополит готов был отправить его «с пачпортом» к епископу Ионе. В январе 1813 г. архимандрит Анастасий прибыл в распоряжение епископа Ионы в Тамбов (РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 785. Л. 9–9 об.), 14 марта был

¹⁰ Погонные деньги рассчитывались в зависимости от количества верст и лошадей, определялись в тот момент на основании Высочайшего указа от 13 августа 1802 г. – *прим. авт.*

определен над монастырями епархии благочинным (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 20). Церковный историк М. В. Шкаровский подчеркивает, что «наиболее заслуженные александровские монахи получали настоятельство в провинциальных монастырях» [Шкаровский, 2012, с. 85].

Один из важнейших источников по истории Церкви и монастырей в Синодальный период истории – формулярные (послужные) списки монахов и послушников – должны были составляться во всех монастырях ежегодно. Об этом говорилось еще в «Прибавлении о правилах причта церковного и чина монашеского» (1722 г.), важном дополнении к знаменитому «Духовному регламенту» Петра I: «Во всяком монастыре да будет записная книга, в ню же постриженного монаха писать время и имя и какового чина был он в мире, за подписанием руки начальствующего» (Прибавления к Духовному регламенту..., 1830, с. 714).

Регулярное составление послужных списков стало инструментом строгого государственного контроля над Церковью; из этого источника мы имеем возможность узнать массу сведений о монахах и насельниках монастырей. В списках учитывались все члены братства (от настоятеля до послушников и наемных работников) на момент записи, перечислялись основные сведения об их жизни: возраст, сословное происхождение, образование, поступление в монастырь, переходы между монастырями, вид послушания, постриг в монашество, возведение в сан, назначения на должности, награждения, наказания.

Материалы архивного фонда Козловского Свято-Троицкого монастыря в Государственном архиве Тамбовской области позволяют утверждать, что в 1813–1815 гг. в штате третьеклассного монастыря состояло 20 человек монахов и послушников, а в 1821 г. в монастырь поступил еще один послушник (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 274. Л. 45 об.). С прибытием туда архимандрита Анастасия, начиная с 1813 г., из монастыря в Епархиальное управление поступали ежемесячные рапорты со сведениями о благоустройстве монастыря и поведении монахов, а в Тамбовскую казенную палату – отчеты о расходе денежных средств, полученных оттуда на содержание монастыря.

В 1815 г. на основании «Книги учета и прихода и расхода денежных сумм, полученных из Тамбовской казенной палаты на со-

держание монастыря за 1815 г.», монахов в Троицком монастыре г. Козлова было 20 человек, приход составил 4747 руб., от прошлого года оставалось еще 2354 руб. (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 273. Л. 1–2). В следующем 1816 г. в Козловском Свято-Троицком монастыре был выстроен одноэтажный каменный дом; в нем находились девять братских келий, трапезная, кухня, кладовая (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 626. Л. 3–4).

Архимандрит должен был также предоставлять в Епархиальное управление «Книгу учета прихода и расхода денежных сумм и ведомости о монахах, послушниках, служителях и их детей» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 274. Л. 45). Из таковых становится понятно, что к 1819 г. число монахов и послушников сократилось до 15 человек, из которых трое были послушниками. Все они происходили из Тамбовской губернии, кроме иеромонаха Ивраима (Ифрайма), бывшего из купеческих детей губернского города Тулы. Ивраим принял постриг в Вышенской пустоши Чернавского монастыря Тамбовской епархии в 1809 г. и в 1819 прибыл в Козловский монастырь.

Из графы Ведомости, «учиненной в Козловском Троицком монастыре о находящихся в оном монастыре монашествующих и рясофорных за сентябрENNую сего 1819 года треть», под наименованием «чему обучен по какому ремеслу, грамоте учен или нет» мы узнаем, что все монахи и послушники были грамотными, но никто не «умел какому-либо ремеслу» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 18–19). В послужном списке архимандрита Анастасия было записано: «...кроме российской грамоты нигде и ничему не обучался и других не учил» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 20).

Отдельно оформлялся список служителей монастыря и их детей (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 21–22). Грамотными служителями из девяти человек было всего трое: «грамоте умели» Стефан Антонов сын Архипов, 20 лет; Николай Димитриев сын Архипов, 17 лет; Иван Николаев сын Попов, 29 лет, «художеством столяр». Последний был женат и имел сына Михаила 2-х месяцев (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 21–23).

В 1818 г. возрастной состав монахов и служителей монастыря (в общей сложности 24 человека) был неоднородным, в работоспособном возрасте (от 16 до 50 лет) пребывало 18 человек. Как известно, в Центральной части Российской империи средняя продолжительность жизни к середине XIX в. составляла 28,5–30 лет. Архиман-

дриту Анастасию исполнилось 58 лет; столько же – священнику Николаю Димитриеву. Иеросхимонаху Иову исполнилось 74 года; монаху Афиногену – 73; духовнику иеромонаху Мефодию было 66 лет (в монастырь он поступил в 1787 г.), рясофорному священнику Спиридону – 60 лет (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 18–19).

Строительство монастырской колокольни

В 1818 г. архимандрит Анастасий получил разрешение выстроить большую колокольню в стене монастырской ограды вместо имеющейся при Успенской церкви небольшой колокольни¹¹. Он сам имел опыт строительства, приобретенный еще послушником в Тихвинском Богородичном монастыре. Подготовка к строительству началась в марте 1818 г., когда монастырь нанял местного жителя Ивана Титова «возить песок». 12 июля для строительства колокольни был нанят мастер из села Нового Владимирской губернии, экономический крестьянин¹² Дементий Петров сын (Петрович. – Т. С.) Ютаков, получив в задаток 200 руб. (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 277. Л. 1).

Село Новое находилось в километре от Боголюбова и в 5-ти км от г. Владимира. Приглашение мастера из Владимирской губернии для строительства колокольни вполне объяснимо: владимирские каменщики, кирпичники, штукатуры и плотники издревле, начиная с XVI в., приглашались на частное и казенное строительство по всей России. Их мастерство уходило корнями в XII–XIII вв., когда при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо в великокняжеской столице строились белокаменные храмы. Строительные работы с тех пор стали одним из самых распространенных видов отхожего промысла Владимирской губернии [Барашев, 2002, с. 43]. После 1812 г. владимирские мастера восстанавливали сожженную Москву и работали по всей России.

Из журнала расходов на строительство колокольни за 1818–1819 гг. известно, что Дементий Петрович с июля 1818 г. взял помощника по имени Александр, а с октября того же года выплаты

¹¹ Старая колокольня была разобрана в 1844 г.

¹² Экономические крестьяне – это категория бывших монастырских и церковных крестьян в Российской империи. Они получили этот статус после проведения Екатериной II секуляризационной реформы в 1764 году, когда управление церковными землями и людьми перешло к государственной Коллегии экономии. – *прим. авт.*

стал получать и помощник Захар (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 277. Л. 1, 6). Монастырь покупал кирпич у козловских мещан Федора Злобина и Белоусова, у однодворцев Якова Яковлева сына Сушкова, Меркула Денисова сына Созонова, Кариона Труханова и Василия Михайлова Иноземцева, а также у соборного священника Стефана Гавриловича. Потомственный купец, представитель династии Силантьевых, Федор Григорьевич, также поставлял кирпич монастырю (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 277. Л. 2–12). Силантьев владел салотопильным заводом¹³ с оборотом от 23 до 30 тыс. руб. в год; арендовал 4 тыс. десятин земли в Усманском уезде и более 500 десятин «от дачи графа Толстого». Его дед, Иван Тимофеевич, построил в Козлове Крестовоздвиженскую церковь и в Стрелецкой слободе – Троицкую церковь [Акользина, 2019, с. 236–237].

Колокольню построили в рекордно короткие сроки – за 2 года 4 месяца, не считая подготовительного периода. В октябре 1820 г. строительство завершилось. В ноябре 1820 г. в письме епископу Тамбовскому и Шацкому Ионе архимандрит Анастасий сообщал, что колокольня «при помощи Всевышнего и благочестивых вкладчиков» окончена, леса разобраны, «глава поставлена», но еще не покрыта («не обита еще листами»). «Решетки» на колокольне изготовил мастер Миронович, который 23 октября «с прочими каменщиками уехал ко двору» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 280. Л. 2 об.).

На возведение колокольни было употреблено 926 000 штук «нового кирпича». За каждую тысячу кирпичей мастеру Дементию Петровичу было выплачено по 10 рублей; за «возведение решеток» мастер получил еще 500 рублей. Работа Дементия Петровича не ограничилась строительством колокольни; мастер «за сложение башни и святых ворот» из «старого кирпича» получил еще 1000 рублей. Таким образом, владимирский мастер с помощниками отстроили колокольню, угловую башню и святые врата. Из этого комплекса построек до нас дошла только угловая башня. Всего ему за работу было выплачено 10 760 рублей. «Деньги эти получил сполна, в чем сию расписку подал» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 280. Л. 1) – так написал при получении

¹³ Салотопильные заводы – это предприятия первичной обработки животного сырья, которые занимались вытапливанием технического и пищевого жира (смальца, сала) из мясных и костных отходов. В дореволюционной и ранней советской экономике такие заводы были важным элементом инфраструктуры, так как их продукция активно использовалась для производства мыла, свечей, смазочных материалов и в кожевенном деле. – *прим. авт.*

нии денег за строительство мастер Дементий Петрович. Деньги были немалые. Известно, что официальный годовой доход губернатора в эти годы составлял 3 000 рублей.

Высота колокольни составляла 70 аршин (около 50 метров); на ее строительство всем миром было собрано до 37 132 р. 50 коп. ассигнациями¹⁴. Результатом работы архимандрит Анастасий был удовлетворен, епископу Ионе он писал: «В обители у меня благополучие и покойно, только один брат Вениамин октября 24 числа нас оставил...» (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 18).

В 1827 г. колокольню оштукатурил однодворец Покровской слободы г. Козлова Никита Стефанович Бабин. Это произошло при архимандрите Николае, который стал настоятелем монастыря после кончины архимандрита Анастасия.

Описание колокольни и колоколов было дано в 1858 г. в Кратком статистическом описании монастыря, пересланном в Епархиальное управление (ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 522. Л. 3), а затем в 1876 г. опубликовано в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Колокольня была четырехъярусной; первый ярус – четверик, «близок к квадрату», его углы в форме круглых столбов с четырехугольными основаниями. На карнизе первого яруса располагались образа: на западной стороне – Пресвятой Богородицы, на южной – Преображения Господня, на восточной – Успения Пресвятой Богородицы, на северной – Вознесения Господня. На всех четырех сторонах первого яруса вверху имелись полукруглые пролеты; с запада на восток размещались ворота, через которые обычно выходили на крестные ходы. Основным входом в монастырь, как и в наши дни, служили северные ворота.

Над первым ярусом располагались еще три круглых яруса, которые уменьшались по мере возвышения; на третьем и четвертом по четырем сторонам света располагались пролеты в виде окон с полукруглым верхом; северо-западная, юго-западная, северо-восточная и юго-восточная стороны были украшены тремя полуколоннами. Четвертый ярус украшали по одному четырехугольному столбу со стороны юго-запада, северо-запада, северо-востока и юго-востока, а по четырем сторонам света находились пролеты в форме круга. Верх колокольни был покрыт железом. Он имел форму «опрокину-

¹⁴ Один аршин в период Александра I был равен 0,7112 м (71,12 см), в современном исчислении высота колокольни составляла 49 м 78,4 см.

того котла», над ним – глава в форме луковицы и шар, на котором находился железный и вызолоченный крест.

На третьем ярусе колокольни повесили 11 колоколов, самый тяжелый из которых (422 пуда 20 фунтов¹⁵) отличался «особенною приятностью звука», равного которому не было в г. Козлове. Этот колокол был приобретен на пожертвование «козловской купеческой жены» Анны Михайловны Силантьевой, которая выделялась из всех жертвователей особой щедростью – на построение колокольни в соборной книге за нею было записано 4 000 рублей [Казанский, 1849, с. 53]. Второй колокол – «полиелейный»¹⁶, весил 120 пудов

Фото 2. Козловский Свято-Троицкий монастырь. Художник Зятчин В. С. (род. в 1935 г.). Музей им. С. Герасимова, г. Мичуринск

¹⁵ В XIX веке один фунт = 409,5 граммов; 1 пуд = 40 фунтам (16 380,5 кг).

¹⁶ Полиелейные колокола использовали во время полиелейных служб на воскресной и праздничной службе. – *прим. авт.*

и 28 фунтов; третий – «повседневный», весил 70 пудов. Было еще три колокола, от 25 до 12 пудов, а также пять колокольчиков. На первых трех колоколах были надписи, которые в год описания (1876) разобрать было уже невозможно [Красовский, 1876, с. 310–311].

Колокольня была выстроена на совесть: необходимость замены балок возникла лишь в 1896 г., спустя более 70 лет после постройки. В 1822 г. на втором ярусе колокольни были установлены часы – куранты с боем, звук которых был слышен далеко по всей округе. Колокольня была выстроена в присущем этому периоду стиле высокого классицизма или русского ампира, выражавшего триумф имперской власти и победы над неприятелем (см. Фото 2).

Разрушение монастыря в 20-е – 50-е гг. XX века

Колокольня в Троицком монастыре г. Козлова простояла более 100 лет. В 1926 г. территорию обители передали в распоряжение питомника плодовых сортов И. В. Мичурина, имя которого с 1932 г. стал носить город Козлов. На основании постановления Тамбовского губернского исполнительного комитета от 19 октября 1927 г. было ликвидировано монастырское кладбище, могилы монахов и архимандритов, включая могилу архимандрита Анастасия, утрачены. Значительная часть монастырской стены, часовня над Капитоновым колодцем и два яруса колокольни были разобраны на кирпич в 1928 г. (см. Фото 3, 4). В 1952 г. областное руководство постановило разобрать и первый ярус колокольни.

В 1953 г. Троицкую церковь вывели из списка памятников архитектуры, а в 1957 г. разобрали. Кирпич был употреблен на строительство жилого дома и иные постройки на территории Центральной генетической лаборатории им. И. В. Мичурина.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что история строительства колокольни Козловского Свято-Троицкого монастыря представляет собой яркий пример того, как общеимперские архитектурные и градостроительные тенденции эпохи классицизма преломлялись в провинциальной церковной практике. Благодаря деятельности архимандрита Анастасия, поддержке епископа Ионы и щедрым

Фото 3. Состояние колокольни в 20-е г. XX в. до разрушения в 1928 г.

Фото 4. Два яруса колокольни в период 1928–1940 гг. Фото из Архива Музея архитектуры

пожертвованиям козловских купцов и горожан в 1820 году была возведена колокольня, не уступавшая по красоте и величию лучшим столичным образцам. Колокольня стала не только украшением города, но и зримым воплощением благодарности Богу за победу в Отечественной войне и символом духовного единения всех сословий.

Сегодня, когда монастырь готовится к своему 400-летию, восстановление колокольни на историческом месте приобретает особое значение. Это не просто архитектурный проект, а дело особой важности, возвращающее нам утраченную часть культурного наследия. Исследование архивных документов, проведённое в рамках данной работы, закладывает прочный фундамент для этого благого начинания.

Русский церковный композитор, директор канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (1896–1909), знаток церковного пения Дмитрий Николаевич Соловьёв (1843–1909/1910) однажды

высказал такую мысль: «Русский народ нашел достойное выражение церковной идеи колокола в своих могучих, торжественных звонах, в своих высоких своеобразных колокольнях; он любит колокол и почитает его. Это его знамя победное, его торжественное пред лицом всего мира исповедание лучших и заветнейших его упований, того, что ему всего дороже и священнее, чем он силен и непобедим» [Соловьев, 1889, с. 588]. Верим, что могучие и торжественные звоны вновь наполнят стены древней обители.

Список источников

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 212. Троицкий Козловский мужской монастырь. Оп. 1. ДД. 235, 273, 274, 277, 279, 280, 522, 626.
2. Манифест императора Александра I от 6 июля 1812 г. о формировании Внутреннего ополчения. 1812. 4 л. // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина» : официальный сайт. URL: <https://www.prilib.ru/item/465372> (дата обращения: 20.10.2025).
3. 25295. Манифест о принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского // Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ) / под ред. М. М. Сперанского. Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое, т. 32. 1812–1814. С. 486–487.
4. 4022. Прибавления к Духовному регламенту : о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) / под ред. М. М. Сперанского. Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое, т. 6. 1720–1722. С. 699–715.
5. Российский Государственный Исторический архив (РГИА). Ф. 796. Святейший Правительствующий Синод. Оп. 93. Д. 785.

Список литературы

1. Акользина М. К. Сельскохозяйственное предпринимательство уездных городов Тамбовской губернии в XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 232–242.
2. Барашев М. А. Культура русской усадьбы второй половины XVIII–XIX вв. : учебное пособие. Владимир : Владимирский государственный университет, 2002. 68 с.

3. *Владимир (Аршинов В. В.), иером.* Культурное наследие в нарративных источниках об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии (XVII–XX вв.) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 179–195.

4. *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра : жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Москва : Синодальная типография, 1909. 423 с.

5. *Дубасов И. И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Тамбов : Типография Тамбовского губернского правления, 1890. 225 с.

6. *Дубасов И. И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 2. Москва : Типография Елисаветы Гербек, 1883. 263 с.

7. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Издание канцелярии Тамбовской духовной консистории ; под ред. А. Е. Андриевского. Тамбов : Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. 878, XX с.

8. *Казанский П. С.* Историческое описание Троицкого Козловского монастыря. Москва : В типографии Александра Семена на Софийской улице, 1849. 60 с.

9. *Красовский И.* Козловский Троицкий монастырь. Колоколья // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 11. С. 310–311.

10. *Мельникова Л. В.* Церковь в войне 1812 года // Русская история : журнал : сайт. URL: <https://rus-istoria.ru/component/k2/item/633-tserkov-v-voynе-1812-goda> (дата обращения: 10.10.2025).

11. *Позднякова И. Ю.* Церковная архитектура Тамбовской епархии в Синодальный период: традиция строительства по образцу : специальность 05.23.20 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Позднякова Ирина Юрьевна ; Московский архитектурный институт (Государственная академия). Москва, 2011а. 26 с.

12. *Позднякова И. Ю.* Церковная архитектура Тамбовской епархии в Синодальный период: традиция строительства по образцу : специальность 05.23.20 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Позднякова Ирина Юрьевна ; Московский архитектурный институт (Государственная академия). Москва, 2011b. 237 с.

13. *Путятин И. Е.* Русская церковная архитектура эпохи классицизма: идеи и образы : специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» : диссертация на соискание степени доктора искусствоведения / Путятин Илья Сергеевич ; Российская академия художеств. Москва, 2011. 690 с.

14. Симонова Т. М. Фрагменты истории Козловского Троицкого монастыря // Журнал Московской патриархии. 2003. № 8. С. 86–95.

15. Соловьев Д. Н. Церковное пение в Валаамской обители : (из путевых заметок) // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. № 21. С. 583–595.

16. Стародубцев О. Церковная архитектура и искусство: от Петра I до Николая II. Ч. 2. Классицизм и русские традиции // Православие.ru : сайт. URL: https://pravoslavie.ru/103364.html?ya_src=serp300 (дата обращения: 24.06.2025).

17. Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Санкт-Петербург : Арт-Деко, 2012. 416 с.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025.

Статья принята к публикации 08.07.2026.

UDC 27-523 +(470.326)

**“I HAVE PROSPERITY AND PEACE
IN THE MONASTERY...”.
ARCHIMANDRITE ANASTASY
AND THE CONSTRUCTION OF THE BELL
TOWER OF THE KOZLOV HOLY TRINITY
MONASTERY**

Tatiana Simonova

PhD in History, Associate Professor

Independent Researcher

Russia, Tambov Oblast, Michurinsk

Email: ivantatiana575@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-7157-6611>

For citation: Simonova T. M. “I have prosperity and peace in the monastery...”. Archimandrite Anastasy and the construction of the bell tower of the Kozlov Holy Trinity Monastery DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_83–109. EDN: XLAIIM // Theological Collection of Tambov Theological Seminary 2026, no. 3 (36), pp. 83–109. (In Russian).

Abstract

This article continues a series of publications on the history of the Kozlov Holy Trinity Monastery in the Tambov Diocese. The subject of this study is a historical description of the construction of the bell tower in 1818–1820 by Archimandrite Anastassy after the expulsion of the French army from the territory of the Russian Empire. The aim of the study is to provide the historical context and condition of one of the monasteries in the Tambov Diocese from the late 18th century to the first quarter of the 19th century. The scientific novelty of this work lies in the use of previously unstudied archival documents from the Russian State Historical Archive in St. Petersburg and the State Archive of the Tambov Region.

The article examines the general historical process of ecclesiastical architectural transformation in the Tambov Diocese (viceroyalty, province), beginning with the urban planning reforms of Catherine the Great (Classicism) and ending with the period of Alexander I (High Empire). A deductive approach was used to present the material: from a description of the dominant architectural style to an examination of monastic life in a provincial monastery and the construction of the famous bell tower.

The article is supplemented with photographs of the monastery's bell tower from various historical periods. Currently, the monastery is discussing the restoration of the bell tower, lost during the Soviet era, in connection with the monastery's upcoming 400th anniversary in 2027. In the context of these events, this study takes on particular relevance.

Keywords: Tambov Diocese; Kozlov Holy Trinity Monastery; bell tower construction; classicism.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Funding: This study did not receive external funding.

Sources

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archives of Tambov Oblast]. Fund 212, Kozlov Holy Trinity Monastery, file 1, documents 235, 273, 274, 277, 279, 280, 522, 626. (In Russian).

2. Manifest imperatora Aleksandra I ot 6 iyulya 1812 g. o formirovani Vnutrennego opolcheniya. 1812. 4 l. [Manifesto of Emperor Alexander I of July 6, 1812 on the formation of the Internal Militia. 1812. 4 sheets]. *Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya "Prezidentskaya biblioteka im. B.N. El'tsina"* [Official Website of the Federal State Budgetary

Institution “Presidential Library named after B. N. Yeltsin”]. (In Russian). Available at: <https://www.prilib.ru/item/465372> (accessed: 20.10.2025).

3. 25295. Manifest o prinesenii Gospodu Bogu blagodareniya za osvobodzenie Rossii ot nashestviya nepriyatel'skogo [25295. Manifesto on Bringing Thanks to the Lord God for Liberating Russia from Enemy Invasion]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery Publ., 1830, First Collection, vol. 32, 1812–1814, pp. 486–487. (In Russian).

4. 4022. Pribavleniya k Dukhovnomu reglamentu: o pravilakh pritcha tserkovnogo i china monasheskogo [4022. Addenda to the Spiritual Regulations: On the Rules of the Church Parable and the Monastic Rite]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery Publ., 1830, First Collection, vol. 6, 1720–1722, pp. 699–715. (In Russian).

5. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 796, Holy Governing Synod, file 93, doc. 785. (In Russian).

References

1. Akolzina M. K. Sel'skokhozyaistvennoe predprinimatel'stvo uездnykh gorodov Tambovskoi gubernii v XIX v. [Agricultural entrepreneurship in district towns of Tambov Province in the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University]. Series: Humanities, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 232–242. (In Russian).

2. Barashev M. A. *Kul'tura russkoi usad'by vtoroi poloviny XVIII-XIX vv.* [The culture of the Russian estate in the second half of the 18th–19th centuries]. Vladimir, Vladimir State University Publ., 2002, 68 p. (In Russian).

3. Vladimir (Arshinov V. V.), Hieromonk Kul'turnoe nasledie v narrativnykh istochnikakh ob istorii khramov i monastyrei Kozlovskogo uезда Tambovskoi gubernii (XVII–XX vv.) [Cultural heritage in narrative sources on the history of churches and monasteries of the Kozlov District of Tambov Province (17th–20th centuries)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 179–195. (In Russian).

4. Golubinsky E. E. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii i sozdannaya im Troitskaya Lavra* [St. Sergius of Radonezh and the Trinity Lavra he founded]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1909, 423 p. (In Russian).

5. Dubasov I. I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraia* [Essays on the history of the Tambov Region]. Tambov, Printing House of the Tambov Provincial Government Publ., 1890, issue 1, 225 p. (In Russian).

6. Dubasov I. I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja* [Essays on the history of the Tambov Region]. Moscow, Printing House of Elizaveta Gerbek Publ., 1883, issue 2, 263 p. (In Russian).

7. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii* [Historical and statistical description of the Tambov Diocese]. Tambov, Typo-lithography of N. Berdonosov and F. Prigorin Publ., 1911, 878, XX p. (In Russian).

8. Kazansky P. S. *Istoricheskoe opisanie Troitskogo Kozlovskogo monastyrya* [Historical description of the Kozlov Trinity Monastery]. Moscow, Printing House of Alexander Semyon in Sofiyskaya Street Publ., 1849, 60 p. (In Russian).

9. Krasovsky I. Kozlovskii Troitskii monastyr'. Kolokol'nya [Kozlov Trinity Monastery. Bell Tower]. *Tambovskie eparkhial'nye novosti* [Tambov Diocesan News]. 1876, no. 11, pp. 310–311. (In Russian).

10. Melnikova L. V. Tserkov' v voine 1812 goda [The Church in the War of 1812]. *Sait zhurnala Russkaya istoriya* [The Russian History Journal Website]. (In Russian). Available at: <https://rus-istoria.ru/component/k2/item/633-tserkov-v-voyne-1812-goda> (accessed: 10.10.2025).

11. Pozdnyakova I. Yu. *Tserkovnaya arkhitektura Tambovskoi eparkhii v Sinodal'nyi period: traditsiya stroitel'stva po obraztsu. Avtoref. diss. kand. arkhitekt.* [Church architecture of the Tambov diocese in the Synodal period: the tradition of building according to the model. Cand. architecture diss. abstract]. Moscow, Moscow Architectural Institute (State Academy) Publ., 2011a, 26 p. (In Russian).

12. Pozdnyakova I. Yu. *Tserkovnaya arkhitektura Tambovskoi eparkhii v Sinodal'nyi period: traditsiya stroitel'stva po obraztsu. Diss. kand. arkhitekt.* [Church architecture of the Tambov diocese in the Synodal period: the tradition of building according to the model. Cand. architecture diss.]. Moscow, Moscow Architectural Institute (State Academy) Publ., 2011b, 237 p. (In Russian).

13. Putyatin I. E. *Russkaya tserkovnaya arkhitektura epokhi klassitsizma: idei i obrazy. Doc. iskussstvoved. diss.* [Russian church architecture of the classical era: ideas and images. Doc. Art Criticism diss.]. Moscow, Russian Academy of Arts Publ., 2011. 690 p. (In Russian).

14. Simonova T. M. Fragmenty istorii Kozlovskogo Troitskogo monastyrya [Fragments of the history of the Kozlov Trinity Monastery]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [The Journal of the Moscow Patriarchate]. 2003, no. 8, pp. 86–95. (In Russian).

15. Soloviev D. N. Tserkovnoe penie v Valaamskoi obiteli [Church singing in Valaam Monastery]. *Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam, izdavaemym pri Svyateishem Pravitel'stvuyushchem Sinode* [Supplement to the Church Gazette, published under the Holy Governing Synod]. 1889, no. 21, pp. 583–595. (In Russian).

16. Starodubtsev O. Tserkovnaya arkhitektura i iskusstvo: ot Petra I do Nikolaya II [Church architecture and art: from Peter I to Nicholas II]. *Sait Pravoslavie.ru* [Website Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at https://pravoslavie.ru/103364.html?ya_src=serp300 (accessed 24.06. 2025).

17. Shkarovsky M. V. *Svyato-Troitskaya Aleksandro-Nevskaya Lavra* [Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra]. St. Petersburg, Art-Deco Publ., 2012, 416 p. (In Russian).

Received 21 October 2025.

Accepted for press 08 July 2026.